

**ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Сеницыной Юлии Вячеславовны
на тему: «Эквативные конструкции в типологической перспективе»
по специальности 5.9.8. «Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика» (филологические науки)**

Диссертация Ю. В. Сеницыной посвящена малоизученному, но крайне интересному и актуальному вопросу – изучению эквативных конструкций в типологической перспективе. Эквативные конструкции – частные конструкции, которые обычно коротко упоминаются в грамматиках отдельных языков. Типологические исследования, посвященные эквативным конструкциям, появились в основном только после 2000 года. С этим связано то, что в имеющихся исследованиях представлен неполный охват языкового материала. Отсюда вытекает актуальность исследования, в котором на обширном материале и в то же время достаточно детально изучаются морфосинтаксические средства, используемые в эквативных конструкциях, в уральских, иранских и тюркских языках.

Новизна работы состоит, во-первых, в изучении тех средств выражения сравнения, которые не попадали в фокус внимания существующих работ по сравнительным конструкциям, в первую очередь специализированных падежных показателей. Во-вторых, систематически рассматривается полисемия маркеров сравнения, прежде всего служебных слов со значением ‘как’. Такое рассмотрение позволяет смоделировать семантическое устройство маркера сравнения, что является важным достижением.

Обоснованность защищаемых положений и достоверность научных выводов обеспечивается глубоким владением теоретической основой и последовательной аргументацией, которая сопровождается обширным и разнообразным эмпирическим материалом.

В первой главе рассматриваются существующие исследования по эквативным (симилятивным) конструкциям. Эта глава заканчивается таблицей, в которой Ю. В. Сеницына приводит параметры, полученные в

результате изучения источников (в том числе грамматик) и которые она кладет в основу лингвистических опросов, на которых основано дальнейшее изложение. Таким образом, первая глава, как и вся диссертация, аккуратно и логично структурирована.

Вторая глава посвящена сопоставлению конструкции со специализированным сравнительным падежным показателем и синонимичной аналитической конструкции с маркером со значением ‘как’ в осетинском и горномарийском языке по нескольким параметрам, характеризующим семантические и синтаксические особенности сравнительной конструкции: синтаксическая позиция в предложении стандарта сравнения, референциальный статус стандарта сравнения и др. Такое сравнение позволяет выявить большую универсальность и гибкость аналитической сравнительной конструкции по сравнению с падежной конструкцией.

В главе 3 исследуются структурные и семантические особенности сравнительной конструкции в параллельном корпусе переводов Нового Завета: для сравнения взято 14 языков из 10 языковых групп. Кроме структурно-семантических критериев (адаптированных для работы с корпусом), производилось сопоставление переводных эквивалентов сравнительных конструкций, что позволило выявить высокую степень сохранения типа сравнительной конструкции при переводе.

В главе 4 подробно анализируется полисемия показателя *kad* ‘как’ в татышлинском удмуртском языке, а затем более коротко рассматриваются данные других иранских, тюркских и уральских языков. При этом обнаруживаются не учтенные в существующих исследованиях на эту тему и в базе семантических переходов (DatSemShift) частотные переходы слов, обозначающих сравнение. Полисемия, свойственная сравнительным маркерам, позволяет выдвинуть гипотезу о близости сравнительных маркеров к неопределенным выражениям и о сравнении как акте

сопоставления признаков реальной ситуации с прототипическим множеством признаков той ситуации, с которой реальная ситуация сопоставляется.

Отличительной характеристикой работы является краткость и лаконичность. С одной стороны, это положительная характеристика, потому что в работе нет ни повторений, ни отклонений от темы; изложение, как уже говорилось, построено логично. С другой, чрезмерная краткость создает трудность для читателя, которому может понадобиться возвращаться назад и искать какую-то информацию. Например, в п. 1.1 кратко излагаются типологические классификации П. Хенкельманна и М. Хаспельмата. Если бы изложение, например, классификации Хенкельманна сопровождалось определенными комментариями или примерами, в особенности касательно морфосинтаксической классификации на с. 17, было бы понятнее, как Ю. В. Сеницына пришла к результирующим параметрам для изучения падежных и аналитических конструкций на с. 32 и почему выбраны именно эти параметры. Нужно заметить, что в главе 3 гораздо более подробно изложены принципы классификации сравнительных контекстов в параллельном корпусе переводов Нового Завета.

Сравнение конструкций со специализированными сравнительными падежными показателями и конструкций со сравнительными маркерами показывает, что первые имеют больше ограничений на употребление, например, не употребляются или не являются полностью грамматически правильными при сравнении признаков. Тут был бы полезен еще один семантический параметр, о котором Ю. В. Сеницына кратко говорит на с. 43: о возможности сравнения не какого-то параметра ситуации, а фактов осуществления ситуаций, связанных с объектом и со стандартом, которые сопоставляются (пример (2.22)). Как упоминается на с. 43, сопоставление фактов проводится, если в конструкции с падежным показателем употребляется аддитивный маркер *даер*. В дальнейшем изложении Ю. В. Сеницына приуменьшает значение этого фактора, в то время как его учет мог бы повлиять на результаты исследования.

Например, диссертант отмечает, что пример (2.33) на стр. 46 может интерпретироваться только как сопоставление фактов ('Алан - осетин', 'Заур - осетин'), но не как сопоставление по параметру 'образ действия' в (2.34). Другие приводимые примеры также допускают интерпретацию с сопоставлением фактов, и в некоторых примерах она, как и в (2.33), - единственная возможная. Так, на с. 53 сказано, что пример (2.51) признается приемлемым не всеми носителями. Наиболее приемлемая интерпретация этого примера, по крайней мере одна из возможных – 'имеет место помощь Алану, также как и брату говорящего', тут утверждается наличие обоих фактов. Поэтому грамматичность (2.51), возможно, увеличится, если вставить *дæр*. Аналогичная ситуация в примере (2.66) на с. 58, (2.70) на с. 59, в примере (4.68) на с. 116. Например, (2.70) может быть проинтерпретирован как 'в Даргавс ехать трудно в той же степени, что в Фиагдон' и как 'в Даргавс ехать трудно, и в Фиагдон тоже трудно', вторая интерпретация более вероятная и касается сопоставления фактов, а не параметров ситуации. Поэтому нужно было бы проверить, улучшается ли приемлемость (2.70) с *дæр*. О противопоставлении факта и ситуации писала, например, Анна А. Залилняк (1992). Исследования по семантике предикатов внутреннего состояния.

Названия пунктов не всегда кажутся продуманными. Например, в п. 2.1.3 на с. 40, который называется «Промежуточные выводы», излагаются гипотезы, связанные с употреблением падежных показателей сравнения (в отличие от конструкций с показателем 'как'). Эти гипотезы можно было бы изложить вместе с параметрами на с. 32 в отдельном пункте «Гипотезы исследования» – тогда чтение работы стало бы легче.

Во введении сказано, что в диссертации будет использоваться термин «эквативный» для обозначения и эквативных, и симулятивных конструкций. Но далее все же иногда используется термин «симулятивный» без дополнительных объяснений (с. 47).

При описании англоязычных работ по сравнительным конструкциям автор иногда использует кальки с английского: «Имплицитная стратегия с выражением *compared to* ‘по сравнению с’ плохо интерпретируется в (1.12б), так как задаваемый контекст предполагает, что мы можем назвать оба сочинения длинными, что прямо противоречит семантике имплицитных компаративов.»

Мелкие замечания: С. 82, пример 3.37: не пояснено, где в этом примере сравнительный предикат – в осетинском или в русском переводе? Такая неопределенность запутывает читателя.

С. 99-100 – представляет интерес апелляция к идее возможных миров для объяснения значения конструкции с *kad'* и дебитивным причастием. Не совсем понятно, связано ли вводимое множество миров со значением *kad'*, которое, как предлагается далее, состоит в сравнении множества признаков объекта со стандартом сравнения, или со значением дебитивности, которое также присутствует в этой конструкции.

Указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация выполнена на высоком теоретическом и практическом уровне и полностью соответствует специальности 5.9.8. «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика» (филологические науки), а именно следующим ее направлениям: теоретическая лингвистика, прикладная лингвистика, сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.9.8. «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите

диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Сеницына Юлия Вячеславовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика».

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник Отдела языков народов Азии и Африки
Института востоковедения РАН

«_____»

Рудницкая Елена Леонидовна

17.09.2025

Контактные данные:

тел.: 7(910)4000597, e-mail: erudnitskaya@gmail.com

Специальность, по которой официальным оппонентом
защита диссертация:

10.02.22 – Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки,
аборигенов Америки и Австралии (корейский язык)»

10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание

Адрес места работы:

107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12,
Институт востоковедения РАН, Отдел языков народов Азии и Африки
Тел.: 8-495-132-73-53; e-mail: inf@ivran.ru